

Хвощинская Н. Д.

Братец

Повесть

1858

Хвощинская Н. Д. Повести и рассказы / Сост., подготовка текста, послесл., примеч. М. С. Горячкиной.-- М.: Моск. рабочий, 1984.

[OCR Бычков М. Н.](#)

I

Сельцо Акулево всего в двадцати верстах от губернского города N, но лежит оно на проселке, окружено оврагами; на пути, к нему находятся два косогора и один страшно крутой спуск к реке, так что сообщения с городом N и вообще с остальным населенным миром весьма затруднительны, а в грязные времена года почти невозможны. Но сельцо очень давно существует на свете, продолжает процветать -- стало быть, жители его не чувствуют неудобств своей пустыни, не нуждаются в городе. Сельцо принадлежит помещикам, нескольким поколениям господ Чиркиных, в которых страсть к домоседству сильнее с каждым поколением. Предпоследний владелец поселился в деревне с того дня, когда, как водится, вышел в отставку из военной службы и женился,-- то есть с лишком сорок лет назад; он выезжал из Акулева только через три года один раз, в N на выборы, и еще один раз, экстренный, когда провожал своего десятилетнего сына, которого один родственник увез из Акулева с собою в Петербург учиться. При такой недеятельности, конечно, не могло увеличиваться состояние г-на Чиркина; даже деревенские доходы его не увеличивались ни в Акулеве, его резиденции, ни в двух других деревнях в смежной губернии, в которые он никогда не заглядывал. За пятнадцать лет до начала этой истории он умер, оставив жене, трем дочерям и сыну все эти имения,-- правда не в долгах, но уже нисколько не устроенные. Он выразил свою заботу о будущем только тем, что, умирая, отделил сыну и старшей дочери, уже совершеннолетним, их части имения, назначил части двум меньшим дочерям и поручил опеку жене своей, их матери, которой завещал Акулево.

Любовь Сергеевна Чиркина осталась жить там с дочерьми. Сын уже давно кончил курс и служил в Петербурге; с тех пор как его отвезли учиться, он приезжал домой только раз, на одну вакацию; но, узнав о смерти отца, поспешил приехать, чтобы успокоить мать и вообще распорядиться. Нельзя сказать, чтоб его приезд подействовал успокоительно: человек молодой (Сергею Андреевичу было тогда двадцать пять лет), воспитанный далеко от деревенской глуши, он имел свои понятия и свой взгляд на вещи, был несколько строг и несколько взыскателен, а к этому в Акулеве не привык никто. Он удивлял своим знанием производительных сил этого угла земли и так требовал, видимо, должного, что противоречить ему не было возможности. Впрочем, кто бы и стал ему противоречить? Мать была взволнована познаниями и величием сына, но вместе с тем так обрадована свиданием с своим Серженькой после долгой разлуки, что могла только умиляться до слез, глядя на него, и рассказывать посторонним о его служебных подвигах с таким же восхищением, с каким, бывало, рассказывала она остроты и успехи его детского возраста. Сергей Андреевич был сынок, выпрошенный у бога. Его старшая сестра, Прасковья Андреевна, годом прежде его явившаяся на свет, была встречена очень неприветливо родителями, мечтавшими о сыне. Его начали обожать с колыбели, и судьба делала все, чтоб оставить за ним одним это обожание: шесть сыновей, родившихся потом от счастливого брака Чиркиных, умерли все, даже не достигнув периода занимательности, периода первого смысла, так что о бедных детях не могло остаться и ясного воспоминания... Можно вообразить отчаяние Любви Сергеевны, когда пришлось расставаться с этим сокровищем, с Серженькой, и отпускать его вдаль, в ученье! Серженька писал редко: у него и в гимназии постоянно не доставало времени, а позже -- и говорить нечего. Но он аккуратно помнил дни рождения и именин родителей и умел приноровить так,